

Юэ Чжоу уже видела, как Гу Лянвэй убила рыбу одним камнем, поэтому была уверена: если Се Чунь ударит, то сломает себе руку, а Гу Лянвэй даже не пострадает. Заботясь о безопасности Се Чунь, Юэ Чжоу быстро вскочила и остановила её:

— Эй, что ты делаешь? Это не соответствует твоему образу богини.

Ло Цин тоже активно встал, чтобы вмешаться:

— Говорите, говорите, но зачем переходить к драке? Мы ведь потом вместе отправимся в Гробницу Инь, не стоит портить отношения.

Неизвестно, какая из фраз Юэ Чжоу или Ло Цина подействовала на Се Чунь, но она фыркнула, злобно взглянула на Гу Лянвэй:

— Кто сказал, что я поеду с ней в Гробницу Инь!

Она оттолкнула Юэ Чжоу, которая пыталась её удержать, и ушла. После того как Се Чунь ушла, Вэй Юйфэй наконец очнулся от очарования красотой Гу Лянвэй. Он подумал, что Гу Лянвэй — новичок, хоть и красивая, но совершенно неизвестная. Се Чунь же не только красива, но и имеет глубокие связи. Он долго старался сблизиться с ней, и эта поездка в Гробницу Инь была отличной возможностью укрепить отношения. Из-за того что Гу Лянвэй разозлила Се Чунь, всё стало бессмысленным! Подумав так, Вэй Юйфэй тоже бросил Гу Лянвэй и пошёл за Се Чунь.

Гу Лянвэй всё это время оставалась равнодушной, наблюдая, как Се Чунь и Вэй Юйфэй уходят. Она моргнула и с лёгким сожалением произнесла:

— Вот и разозлилась, какая она всё-таки мелочная...

— Она всегда такая, — поддержала Юэ Чжоу. — Но не волнуйся, как бы она ни скупилась, она всё равно заплатит за этот обед.

Гу Лянвэй кивнула, успокоившись.

Она действительно беспокоилась об этом.

Ло Цин, видя, что драки не случилось, с облегчением вздохнул и вытер лоб, на котором не было ни капли пота:

— Ну, слава богу, всё обошлось.

Юэ Чжоу удивлённо посмотрела на Ло Цина, который обычно любил подогревать конфликты:

— Я думала, ты бы хотел посмотреть, как они дерутся.

— Хотел бы, конечно, женщины дерутся куда интереснее мужчин, — пробормотал Ло Цин. — Но в этот раз в Гробницу Инь поедут люди Се Чунь, так что ради твоей подруги лучше не ссориться с ней.

— Она друг профессора Сюй, — объяснила Юэ Чжоу, а затем спросила:

— Что ты имеешь в виду, говоря «люди Се Чунь»? Разве в экспедиции не только мы, ну, может быть, ещё несколько рабочих? Кто ещё?

— Нет рабочих, их нет, — развёл руками Ло Цин. — Я тоже удивлялся, почему в команде нет ни одного сотрудника, но теперь понял: их места заняли люди, которых привезла Се Чунь.

Его объяснение только запутало Юэ Чжоу.

— Он прав, рабочих нет, — поддержала Гу Лянвэй. — Включая тех, кто был в прошлой археологической группе, они тоже не местные, а приезжие.

— Откуда ты это знаешь? — удивилась Юэ Чжоу. Они ведь приехали вместе, почему Гу Лянвэй знает больше? Как говорится, все прошли девятилетнее образование, почему Гу Лянвэй такая выдающаяся?

— Местные в основном пожилые люди, молодых работников нет. И если бы это были местные рабочие, то после того как так много людей пропало вместе с археологической группой, местные жители настороженно отнеслись бы к нашей новой группе. Но по пути сюда я заметила, что люди не проявляли никакого беспокойства, — объяснила Гу Лянвэй. — Я просто спросила у кого-то поблизости.

Она наблюдала за этим с момента выхода с поезда.

— В материалах об этом не упоминалось, — задумчиво сказала Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй посмотрела на неё, затем на Ло Цина и понизила голос:

— Поэтому мне кажется странным, что в таком маленьком посёлке вдруг появилась группа приезжих рабочих. Я думаю, те рабочие из прошлой археологической группы, возможно, вообще не были рабочими.

Её слова звучали как теория заговора, и Ло Цин был в недоумении:

— Ты просто предполагаешь, слишком много думаешь.

— Возможно, — видя, что Ло Цин не верит, Гу Лянвэй не стала спорить, обняла чёрную кошку, которая вернулась к ней на руки, и больше ничего не сказала.

Трое заняли стол, на котором стояли восемь больших блюд, в основном мясные и рыбные. В начале еды это казалось приятным, но местная кухня была не ахти, и после того как Ло Цин наелся, он почувствовал, как из желудка поднимается вкус свиного жира. Он пожаловался Юэ Чжоу:

— Уровень этого банкета невысок, хотя он стоит 888 юаней, я бы дал максимум 388, и даже твоё картофельное рагу вкуснее.

Юэ Чжоу закатила глаза:

— Ты наелся и начал болтать, хотя сам только что ел с аппетитом.

Первоначально Юэ Чжоу хотела упаковать остатки еды, чтобы не выбрасывать, но она недооценила аппетит Гу Лянвэй, который то высок, то низок. Благодаря Гу Лянвэй на столе почти ничего не осталось. Ло Цин и Юэ Чжоу уже наелись, и они с одинаковым ошеломлённым выражением смотрели, как Гу Лянвэй жуёт, словно хомяк, и оба были в шоке.

Ло Цин тихо спросил Юэ Чжоу:

— Вы что, не ели весь день в пути?

Иначе почему Гу Лянвэй была так голодна?

Юэ Чжоу не знала, стоит ли рассказывать Ло Цину, что Гу Лянвэй десять часов назад съела восемь булочек, корзину шаомай, чашку молока и миску каши, а в обед на поезде ещё и коробку с едой. Но по крайней мере теперь Юэ Чжоу поверила, что Гу Лянвэй не специально ела так много за завтраком, чтобы заставить Сюй Гуанчуаня потратить больше денег. Она действительно могла есть.

Гу Лянвэй, наевшись, ни о чём не беспокоилась и спокойно последовала за Ло Цинем и Юэ Чжоу в гостиницу. Ло Цин всю дорогу неотрывно смотрел на всё ещё плоский живот Гу Лянвэй, хотя думал, что делает это незаметно. Юэ Чжоу знала, о чём он думает: куда делась вся эта еда.

На самом деле Юэ Чжоу тоже было любопытно, но она уже видела, как Гу Лянвэй ест, и не хотела показывать своего удивления, поэтому сделала вид, что это не важно.

Гостиница находилась недалеко от вокзала, ведь гостиницы рядом с вокзалами всегда самые дорогие. Для посёлка Инь, который не был богат, самая дорогая гостиница была и самой чистой, что уже было хорошо.

Конечно, недостатком было то, что она находилась слишком близко к вокзалу, и ночью было шумно, что мешало отдыху. Ло Цин вчера не выспался, и после сытного банкета его клонило в сон, он беспрестанно зевал.

Но для Се Чунь качество отдыха было не так важно, как условия проживания. Она была тем, кто оплачивал еду и проживание, поэтому остальные могли только соглашаться с ней, не имея возражений.

Се Чунь сидела в холле гостиницы и ждала их, точнее, она ждала Гу Лянвэй, и ждала её не одна, а с теми, кого Ло Цин называл «людьми Се Чунь».

По словам Ло Цина, Се Чунь привезла с собой восемь человек, которые уже давно ждали в посёлке Инь. Похоже, они присоединятся к археологической группе в качестве рабочих. Ло Цин ранее говорил, что эти люди выглядят хорошо подготовленными, и их личности кажутся особенными. Юэ Чжоу думала, что он преувеличивает, но увидев их вживую, она поняла, что Ло Цин был слишком мягок в своих описаниях.

Это были не просто хорошо подготовленные люди, они выглядели как профессиональные военные.

Все они были одеты в камуфляж с чёрными ремнями, каждый ростом выше 180 сантиметров, и даже свободный камуфляж не мог скрыть их рельефные мышцы. Они просто стояли, но уже создавали огромное давление.

Юэ Чжоу открыла дверь гостиницы и, увидев в холле этих клонов Дуэйна Джонсона, невольно остановилась. Она оглянулась на Ло Цина, затем посмотрела на вывеску «Гостиница Хэшунь», сомневаясь, не ошиблась ли она местом. Ло Цин, который прибыл в посёлок Инь на день раньше, уже привык к этим людям, пожал плечами и проскользнул внутрь:

— Заходи, чего замерла?

Гу Лянвэй придержала дверь для Юэ Чжоу, и та, всё ещё в лёгком замешательстве, последовала за Ло Цином в гостиницу, а Гу Лянвэй вошла следом.

Увидев, как Гу Лянвэй входит, Се Чунь пристально на неё посмотрела. Теперь, когда у неё была поддержка, она почувствовала себя увереннее. Она полулежала на диване, скрестив ноги на журнальном столике, и с высокомерным видом кивнула Гу Лянвэй:

— Ты Гу Лянвэй, да?

Юэ Чжоу подумала, что Се Чунь выглядит как павлин, демонстрирующий свои перья.

<http://bllate.org/book/16246/1460939>